

В нужном возрасте

Пластический хирург Георгий Чемянов о борьбе со временем

ВРЕМЯ обращения к специалисту эстетической медицины сейчас поменялось. Десять лет назад считалось, что на прием к косметологу, а уж тем более к пластическому хирургу надо записываться после 40 лет — сейчас среди моих пациентов есть девушки, которым слегка за 20. Возможности эстетической медицины выросли, и сегодня в руках докторов большой арсенал средств, которые помогают противостоять времени и гравитации. Важно понимать, что, если пациент обращается своевременно, мы можем проводить профилактические мероприятия. Самый яркий пример — ботокс. Если его начать колоть вовремя, морщины не будут закладываться. Когда борозды на лбу уже сформировались, мы сможем улучшить состояние этой зоны, но складки и рисунок останутся.

У меня очень много отказов и в косметологии, и в хирургических процедурах. Когда пациентка обращается без показаний, а просто потому, что так сделала ее подруга, я не буду проводить процедуру, поскольку она не принесет ни пациенту, ни мне удовлетворения. Я колю только по показаниям: если у молодой девушки мышца активная, ботокс для нее будет отличной профилактикой. Специалист должен обладать хорошим вкусом и знать меру. Часто, чтобы восполнить объем в средней зоне лица, косметологи используют большое количество препарата, и создается неестественный вид — так называемый Moscow look.

В возрасте около 30 лет качество кожи меняется: она теряет увлажненность и тонус. В косметологии есть масса процедур, направленных на решение этих проблем, например плазма и биоревитализация.

Когда изменения становятся более выраженными (уходит объем в средних отделах лица, плывет овал), а возраст для

КОГДА ПАЦИЕНТКА ОБРАЩАЕТСЯ
просто потому, что так сделала
ее подруга, я не буду проводить
процедуру

хирургии слишком молодой, на помощь приходят нити. С их помощью мы можем подтянуть и зафиксировать ткани, а также получить эффект подтяжки и профилактики дальнейшего гравитационного провисания. Вокруг нитей образуется соединительный каркас, который фиксирует ткани и не дает им провисать.

К нитям нужно правильно относиться. В свое время их позиционировали как альтернативу хирургии с долгосрочным эффектом, что повлекло разочарование. Я

даю своим пациентам гарантию на полтора года, поэтому они всегда довольны результатом и повторяют процедуру.

Возрастной группе от 35 лет я выполняю первые пластические операции. Как правило, это блефаропластика. Показания к обращению — излишняя кожа в области верхних век, мешки под глазами, которые не корректируются здоровым сном.

Более молодым пациентам с хорошим тонусом кожи показана трансконъюнктивная операция, то есть пластика ниж-

них век без разреза на коже. Но чтобы мы могли обойтись без разрезов, важно не упустить момент и обратиться вовремя. Операция не потребует длительной реабилитации: через одну неделю можно выходить в свет с легким макияжем. Блефаропластика не имеет пожизненной гарантии — повторную коррекцию нужно будет повести примерно через 15 лет.

Также из малых хирургических операций популярен липофилинг — пересадка собственного жира. Его вводят в зоны лица, где потерялся объем.

Важно понимать, что мини-операции — это быстрая реабилитация и меньшие риски. В 45 лет вы сможете выглядеть на 35, но, не буду лукавить, лет через 7–9 вам придется снова прийти уже на полноценную операцию. Операция не может остановить время, но может отодвинуть его назад.

Специалист, который занимается омоложением, должен быть в курсе всех инноваций и владеть всеми методиками: от уколов до операций. Часто косметологи, которые работают только с уколами, не отпускают пациента до момента, когда мини-операция становится неэффективной. А некоторые хирурги для того, чтобы приподнять бровь молодой пациентке, предлагают ей хирургическое вмешательство.

Десять лет назад я думал, что из-за стремительного развития косметологии к хирургии лица пациенты будут прибегать все меньше и меньше, однако время показало, что без хирургии не обойтись. Косметология дает краткосрочный результат, и в определенном возрасте заменить операцию уколами просто невозможно. Что нас ждет в будущем — неизвестно: сейчас ведется много разработок в области клеточных технологий и стволовых клеток. Возможно, вскоре будем бороться со старением на генетическом уровне.

Записала Екатерина Сахарова